

Глава семьсот девятнадцатая. Этот набор Цзиньчжи.

Все в лагере «Золотого Ворона» знали о множестве Цзиньчжи, о котором говорил Мастер Сунь Бао.

Учение Цзиньчжи всегда было очень популярным на острове поскольку было важно следовать первоначальной стратегии по распространению своего влияния. В то время в Охранном Лагере были выгравированы их Мо-матрицы и активированы родословные, то есть это происходило во времена, когда учение о Мо-матрицах было наиболее популярным.

Один человек, будучи обычно не слишком заметным, внезапно предложил невероятно смелую идею.

- Используйте печатные шрифты в качестве структуры и заполните ее Мо-матрицами.

Многие люди изучали учение Цзиньчжи о Мо-матрицах, особенно большое количество ценных Цзиньчжи, которые составили Пу Яо и Вэй. Это расширило кругозор лагеря «Золотой Ворон». Однако никто не думал об объединении двух стилей вместе.

Этот парень действительно открыл выдающуюся концепцию печатных шрифтов.

Поэтому, когда он предложил свою идею, это привлекло внимание почти всех в лагере. Заинтересованные, они начали помогать ему совершенствовать этот огромный Цзиньчжи.

Создание крупномасштабного Цзиньчжи было чрезвычайно сложной и объёмной работой. Он был сделан из бесчисленного количества маленьких печатных фрагментов. Объём был настолько велик, что было совсем не ясно, то ли их было сотни тысяч, то ли миллионы. Одному человеку, даже если бы он был экспертом, таким как Цзо Мо, понадобилось бы много лет, чтобы создать нечто подобное.

Тем не менее, когда весь лагерь «Золотой Ворон» начал работать под руководством двух мастеров, дело пошло довольно быстро. По прошествии двух месяцев, супер Цзиньчжи беспрецедентной сложности и размера, наконец, был закончен.

Поскольку он был создан людьми, чьи предпочтения и навыки отличались, можно было проследить несколько стилей. Однако его основная структура была уникальной и сбалансированной.

После того, как Цзиньчжи был закончен, весь лагерь был впечатлён своей работой.

Теоретически, его сила превосходила любые Цзиньчжи, о которые были известны.

К этому поразительному выводу пришли все в лагере. Все ратовали за это дело с самого начала.

Было много мест, где действительно нуждались в Цзиньчжи, но они быстро наталкивались на непреодолимые трудности при его создании. При каждой попытке выяснялось, что трудность в формировании ядра печатной структуры значительно превосходит их возможности. Независимо от того, какие бы новые ухищрения не пробовали они, никак не удавалось реализовать эту прекрасную идею.

После нескольких месяцев работы и отсутствия успеха этот Цзиньчжи, естественно,

откладывался на потом.

Дарену нужны были только самые мощные Цзиньчжи. Первая мысль Сунь Бао была об этом внушительном творении.

«Это кажется невозможным», - возразил кто-то.

Но когда они закончили обсуждение, другой возразил: «Если мы не можем этого сделать, то это не значит, что Дарен не может!»

Люди думали, да, Дарен был дерзким храбрецом, который построил город только при помощи своих сил. Возможно, эта затея могла наконец быть реализована им.

«Расскажите об этом деле Дарену, и пусть он решит, возьмётся ли за это». В конце концов, это был Мастер Цзи Вэй, который принял решение.

Мастер Сунь Бао кивнул и согласился. «У этого набора Цзиньчжи нет имени, вы должны дать ему имя».

«Обезьяна Мин, идея была твоей, так дай же ему имя», - крикнул кто-то из людей. Толпа разразилась смехом. Настоящее имя Обезьяны Мин было Мин Гуань Шань, но поскольку он был низким и худым, люди называли его Обезьяна Мин, и он не возражал.

Лицо Обезьяны Мин сильно покраснело. Он встал и сказал: «Все создали это вместе ... ..»

«Хо, брат Мин пытается сбросить с себя свою ответственность, пока ты не зовёшь это Мин Ге Цзиньчжи, все в порядке ... ..», - передразнил кто-то, и все рассмеялись.

Даже мастер Цзи Вэй улыбнулся. «Этот Цзиньчжи - Ваша идея, Вы должны дать ему имя, не отказывайтесь».

Затем кто-то крикнул: «Но оно должно быть внушительным и впечатляющим!»

Обезьяна Мин не отказался. Он наклонил голову и некоторое время призадумался, прежде чем смущённо произнёс: «Тогда это будет называться [Запретным царственным небосводом]!»

[Запретный царственный небосвод]!

—

«Как Ваши дела? Как Вы провели время?», - Фэн Синь Цзы дружески улыбался.

Цинхуа Сюэ слегка поклонилась. «Большое спасибо, Дарен, за то, что благоволите мне!»

Фэн Синь Цзы посмотрел на спокойную Цинхуа Сюэ. Намек на восхищение не мог не вспыхнуть в его глазах. Это действительно была женщина, которая могла владеть собой.

Но с таким типом дам обычно трудно иметь дело. Фэн Синь Цзы внутри напрягся.

«Через некоторое время Совет старейшин отправит людей. Вы знаете, почему?» - спросил он.

«[Устройство одеяния ангела]». Цинхуа Сюэ была неглупа. Она была такой же как Цзо Мо и осознавала положение дел.

«Да». Фэн Синь Цзы глубоко вздохнул. Он решил быть честным. «[Устройство одеяния ангела] - это псевдо Шень устройство, и в эту эпоху, до сих пор единственное, что так близко к его сути. Это очень важно для нас».

Глядя на Цинхуа Сюэ, которая только улыбалась и не отвечала, Фэн Синь Цзы почувствовал головную боль.

«Надеюсь, Вы поможете нам. Если Вы окажете нам содействие, Семейство Синих Цветов получит более высокий статус среди Яо, и Ваш брат сможет овладеть искусством Яо на более высоком уровне, которое он изучает», - сказал Фэн Синь Цзы.

Цинхуа Сюэ слегка улыбнулась. «Таланты моего брата весьма посредственны, даже если он будет обладать знаниями, ему будет трудно продвигаться вперед. С особенностями его личности обычная спокойная жизнь это лучшее для него. Что касается семьи Цинхуа, моя семья является лишь частью большой семьи и никогда не отказывалась от нашей обязанности перед всем родом. Я слышала высказывание: власть, которой наслаждаешься, должна сочетаться с соответствующими обязанностями».

Восхищение Фэн Синь Цзы возросло.

«Да, власть и ответственность должны быть равными. Тогда об этом позаботятся другие люди из «Синих цветов». Однако я надеюсь, что, это не повредит великому мастеру Сяо Юнь Хаю, и Вы можете оказать нам некоторые услуги».

Цинхуа Сюэ поклонилась и сказала: «Большое спасибо за Ваше понимание».

«Обратите внимание на свою безопасность. В следующий раз это не будет так просто, - напомнил Фэн Синь Цзы.

Цинхуа Сюэ кивнула. «Я буду осторожна, пора возвращаться». Закончив, она простилась с Фэн Синь Цзы, развернулась и удалилась.

Лишь только когда она оказалась во внутреннем дворе, в ее глазах проявилось беспокойство. Она знала о том, кто такой на самом деле Сяо Юнь Хай и знала, что, если его личность будет разоблачена, это повлечет за собой ужасные последствия.

Сфокусированная на собственных мыслях, она не обратила внимания на то, что творилось вокруг. Лишь только когда она заметила кого-то напротив себя, Цинхуа Сюэ как будто очнулась ото сна. Подняв голову, она увидела Сяо Мо Гэ, пристально смотрящего в её сторону.

Цинхуа Сюэ почему-то встревожилась, но она быстро вернула своё спокойствие. Она поклонилась и сказала: «Дарен!»

Цзо Мо махнул рукой и поставил защитный Цзиньчжи, чтобы никто не мог подслушать. Сделав это, он наконец заговорил.

«Эй, мы сражались только один раз, тебе вовсе не обязательно преследовать меня здесь повсюду».

Цинхуа Сюэ успокоилась. Она знала, что Сяо Мо Гэ узнал ее. Она улыбнулась. «Ты мне просто интересен».

«Интересен» Цзо Мо почувствовал, что это объяснение было слишком... .. он не знал, как это

точно выразить. Он беспомощно спросил: «Из-за любопытства ты прошла на территорию Мо?»

«Мне больше нечего было делать», - сказала Цинхуа Сюэ притворно непринуждённым тоном.

Цзо Мо прикрыл лицо рукой и тяжело вздохнул. Он был не в силах возразить. «Разве ты не боишься, что я убью тебя? Разве ты не знаешь, насколько опасно ... ..»

«Убьёшь меня?»

Лицо Цзо Мо застыло в одном выражении. Через мгновение он холодно фыркнул и сказал: «Может быть! Ты знаешь, что за прозвище было у Гэ в прошлом? Они называли меня Мясник Кровавые Руки, и если я не убил десять тысяч, то я убил по крайней мере восемь тысяч ... ..»

Цинхуа Сюэ слушала с небольшой улыбкой и не прерывала.

Она сошла с ума? Цзо Мо впервые почувствовал, что не знает, как продолжать разговор. Он покачал головой и решил отложить этот вопрос в сторону. По его наблюдениям за последние несколько дней у этой женщины было не всё в порядке с головой, но она все еще была надежным человеком.

«С тех пор, как вы пришли, Гэ не будет тратить силы понапрасну». Цзо Мо пробормотал: «Иди в тюрьму «Десяти пальцев», кто-то тебя там ждёт».

Тюрьма «Десяти пальцев»? Кто-то её там ждёт?

Цинхуа Сюэ была немного озадачена, но не стала задавать дальнейших вопросов. Лишь только кивнула. «Хорошо!»

Цзо Мо был полностью сражён. Эта девушка определённо была не в себе, она даже не уточнила.

—

Если [Устройство одеяния ангела] явилось причиной того, что весь мир теперь под колпаком, тогда обострение ситуации, изменившейся при возникновении оружия Мо, было чем-то, что осознавал каждый.

Если кто и находился в удручённом настроении прямо сейчас, так это были торговцы Ранней Весны Цзе. Для них Отблеск Кристальной Души был редок, но у них было один или два в запасе. Но в городе Бу Чжоу было много Цзе, так что им оставалось только смотреть на это.

Это было Мо-оружие земли!

Когда Цуй Ань торговал [Чакрами Чистого Линь Иня], люди сожалели ещё больше.

В это время в углу тихонько стоял человек с желтым лицом. Его внешность была обычной, и его присутствие было не слишком заметным, но осанка была ровной, и то, какой силой духа обладает он, мог понять любой.

Если Цзо Мо был бы здесь и увидел его, он определенно проговорил бы «Старший Шисюн!»

Вэй Шэн!

Когда известие о том, что кто-то может использовать «Отблеск Кристальной Души» для того,

чтобы распространять мо-оружие, Вэй Шэн мгновенно пришел к выводу, что Сяо Юнь Хай был Цзо Мо. Он не колебался. Замаскировавшись, он пробирался днём и ночью в сторону города Бу Чжоу.

Борьба за то, чтобы возвеличить себя, заставила встать его на скользкую дорожку. Послание, связанное с силой Шень, которую Цзо Мо послал ему с помощью бумажных журавлей, было рукой, которая развела тучи и туман, чтобы показать ему совершенно новый путь меча.

Во время своего путешествия он обобщил знания Цзо Мо и создал новый метод, чтобы использовать собственный разум для усовершенствования Божественного Кровавого Меча.

Искусство его маскировки возросло, сущность меча наполнилась новым эфиром, а все его прошлые недостатки были устранены.

Он как будто поймал удачу за хвост. Таким образом, у него было больше времени для медитации! Пока он только стоял и не было места присесть, он быстро оправился. Если бы его заметили окружающие люди, они с удивлением обнаружили бы, что присутствие Вэй Шэна становится еще более не приметным. Маскировка позволила скрыть силу его духа.

Много раз удача была поймана и отпущена. Однако поймавших было всё-таки больше. Уже тесные кварталы стали еще более переполненными. В то время были установлены Мо-матрицы, фильтровавшие воздух, но всё же было слишком людно и их мощности было недостаточно.

Время от времени можно было слышать жалобы. Вэй Шэн прислонился к двери недалеко от выхода, его глаза были полуприкрыты и казалось, что он спит.

Внезапно еле заметный блеск вспыхнул в узкой щели его век, но затем вскоре потух.

Несколько людей пристально смотрели на него, но он, похоже, не замечал этого.

Тогда они перестали на него смотреть.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

<http://tl.rulate.ru/book/280/300239>